

УДК 008.2

ТРИ ВОЗРАСТА САМОПОЗНАНИЯ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А. Д. Король

Гродненский государственный медицинский университет

Король Андрей Дмитриевич - кандидат педагогических наук, ст. преподаватель кафедры медицинской и биологической физики ГГМУ. Руководитель отдела информационных технологий и технических средств обучения ГГМУ.

В статье раскрывается специфика самопознания западной цивилизации, возникшей из недр восточной культуры, на основе метода обобщающих аналогий проводятся параллели между ключевыми эпохами западной цивилизации и возрастными особенностями человека. При этом особо отмечается аналогия между эпохой Средневековья и возрастом ребенка семи лет. В статье раскрываются три основных этапа западного мышления, которые коррелируются тремя базовыми вопросами научного познания («Что?», «Как?», «Почему?»).

Ключевые слова: цивилизация, мышление, культура, вопрос, ребенок, познание.

This article reveals the specific character of the West civilization self-knowledge originating from the womb of the East culture, the parallels between the key ages of the West civilization and the age features of a man are made on the basis of the method of generalizing analogies. At that the analogy between the Middle Ages epoch and the age of the child of seven is particularly emphasized. The article reveals three main stages in the West thinking, which are correlated by the three basic questions of scientific knowledge ("What?", "How?", "Why?").

Key words: civilization, thinking, culture, question, child, knowledge.

Во все времена проблеме общения уделялось большое внимание, поскольку изучение познания неотделимо от исследования проблемы человеческих взаимоотношений, строящихся, прежде всего, на диалоге. Сравнение и сопоставление общенаучных категориальных понятий, характеризующих развитие человеческого общества, таких как «цивилизация», «культура», «религия» и др., позволяют сделать вывод о том, что в философско-психологическом аспекте эти понятия связаны с различными системами *вопросно-ответной* деятельности человека.

Метод обобщающих аналогий философских и психологических аспектов понятий «религия» и «культура» в контексте с понятиями «мышление», «вопрос» и «ответ» позволяет выявить, что взаимосвязь мышления и речи аналогична взаимосвязи культуры и цивилизации [3]. Рассмотрение многогранности и глубины диалога в истории культуры позволяет также выделить *приоритетную значимость вопроса* в диалогическом взаимодействии.

Западная цивилизация не могла возникнуть без восточной – явившись синтезом двух составляющих мышления человека, она доказывает своей культурой нераздельную связь между сознанием человека и его бессознательным. Так, в мифах Древнего Востока (за исключением древнекитайских) есть очень многие черты, что позволяет го-

ворить об их влиянии на материальную и духовную культуру цивилизации Запада.

Цивилизация Запада берет свое начало на побережье Средиземного моря, где возникает удивительная, выдающаяся цивилизация Древней Греции, с которой зарождается активное преобразование мира, возникает наука. Цивилизация греков знала мифы, многие из которых повторяли древневосточные сюжеты. Однако в них боги вели образ жизни, уже подобный смертным людям. Тревожности, внутреннему напряжению, апатии и молчанию Востока греки противопоставили удивление и радость ребенка, который всеми своими силами стремился к свету и счастью, прославляя Космос и человека. С этого момента мировой истории внутренний диалог восточного мудреца становится внешним [4].

Платон устами Сократа сравнивал *познание, инструментом которого является вопрос, с припоминанием*. Платон и идеалисты считали, что человеку известна Истина и что то, что человек познает в окружающем его мире, всего лишь *припоминание* того, что уже известно ему из Мира Идей, где странствовала душа до рождения самого человека [7]. Тех же позиций в этой области философского знания придерживался и П.А.Флоренский. Задавать вопрос – значит начинать беседу, разговор, то есть начинать познание мира [8]. Кроме того, *постановка вопроса означает об-*

ращение к коллективному бессознательному (как охарактеризовал «потустороннее» К.Г.Юнг в XX веке), обращение к мифическому сознанию.

Из всех возрастов человека только *возраст ребенка* наиболее близок к бессознательному. Согласно К.Г.Юнгу, в коллективном бессознательном сконцентрирован весь опыт, накопленный человечеством за всю историю его существования, и этот опыт не пропал бесследно, а был вытеснен в бессознательное [9, 10]. И именно в бессознательном древних народов – мифах – можно встретить большое количество сюжетов, которые придают Ребенку особое предназначение: он выступает в роли Мессии, ему подвластны самые сокровенные знания. Таким образом, становится понятным удивительное знание Ребенка, который в возрасте до семи лет и не пытается узнать что-либо новое. Известный швейцарский психолог Ж.Пиаже отмечает, что детскую речь характеризует эгоцентризм и аутизм, когда ребенок не заботится о собеседниках, то есть не старается быть понятным окружающими и говорит *для себя* – его речь при этом монологична. Кроме того, речь ребенка не социализирована, направлена на самого себя и основывается на *синкретизме рассуждения*, неразрывно связанном с *синкретизмом понимания*. Ребенок по некоторым понятным ему словам собеседника создает образ темы, подчас ложный, так как слова *логически не связаны*, и на основании этой целостной для себя схемы усваивает материал, пытаясь его объяснить преданalogией вещей [6]. По мере того, как ребенок, становясь взрослым, все более приобщается к общественной жизни, его речь становится все более *универсальной*, то есть теряет свою внутреннюю направленность, становясь речью *внешней*. Возраст ребенка 7 – 8 лет является поистине уникальным. Он характеризуется, прежде всего, началом задавания осмысленных, *логически* правильных вопросов, которые не являются «эгоцентричными», как у ребенка более раннего возраста, а направлены уже на *достижение внешнего мира*. Эти вопросы – первые проблески *логического*, сознательного мышления ребенка данного возраста.

Средневековье имеет несомненное отношение к ребенку по следующей причине. Именно в Средневековье благодаря Альберту Великому и его ученику Фоме Аквинскому разум человека наделяется Божественным светом, способным познать Истину (*lumen intellectum agentis*). Эта *сопричастность* разума к Божественному, которая существовала *только* в эпоху *Средневековья*, роднит ее с Божественным ребенком семилетнего возраста, который удивительно заключает в себе как ирра-

циональное, так и логику.

В эпоху Средневековья, в первую ее часть, наблюдалось приостановление или полное прекращение *научной деятельности*, свойственной эллинской цивилизации. Большое внимание уделяется не человеку, а его *загробной* жизни, которая, с точки зрения современной науки, есть иррациональность, равно как и психика ребенка в возрасте до семи лет. Можно с уверенностью говорить о накоплении некоей познавательной энергии в этот период в Западной Европе. Однако уже во второй половине Средневековья наблюдается рост науки, отрицающей трансцендентное. И именно в Средневековье происходит постепенное формирование научных центров – университетов, которые вновь обращаются к греческим текстам Аристотеля, Платона и других философов, хранившимся в мусульманских странах. Христианская Церковь узаконивает изучение текстов, подводя их содержание под богословскую основу. Это ключевой этап на пути развития западного мышления, который всецело принадлежит деятельности поздних схоластов, среди которых одним из самых значимых явилось творчество У. Оккама, английского священника и философа. Его попытки критически рассмотреть безграничные возможности человеческого разума, *зарождение средневековой науки и есть, по рассматриваемой нами аналогии, осознанные детские вопросы в возрасте 7 – 8 лет*. Сущности «бытийствуют» вне зависимости от Разума, в отличие от универсалий. Знаменитая «бритава» У. Оккама навсегда вошла в историю мировой философской мысли. Но, главное, она разделила трансцендентное и имманентное. Это было связано с тем, что средневековый схоласт указал на *границы человеческого разума* и отделил сущности от универсалий, разделив, тем самым, Мир Эйдосов Платона и предметы земного мира.

Период *полового созревания* – время *противоречий* в жизни подростка. Это время поиска единственно правильного выбора жизненного пути, время сомнений и постоянного смятения. Кроме того, в этот период подросток обращается к *своему прошлому*, и отнюдь не случайно. Окончательный разрыв бессознательного и сознания, начавшийся в возрасте 7 – 8 лет, происходит в подростковом периоде во время полового созревания организма. Бессознательное уже не в состоянии оказывать на подростка такое же влияние, что и в детстве. По мере становления (индивидуации) личности роль бессознательного становится *скрытой* и не является уже доминирующей.

В истории *западного* мира есть эпоха, которая по своим отличительным признакам в точности

отражает процессы *переходного возраста* человека. Речь идет об *эпохе Возрождения*. По свидетельству многих историков культуры, ученых-философов, Ренессанс – одна из самых *противоречивых* эпох в Западной Европе.

Индивидуализация зарождается в самых *недрах* Средневековья благодаря творчеству Фомы Аквинского и схоластам, подобно тому, как в жизни человека, помимо его воли, *бессознательное-цельное* уступает место *направленному сознанию*. Уже в переходный возраст подросток *стремится выделиться из толпы сверстников*, быть лучшим, неповторимым. Я. Буркхардт, известный историк культуры, пишет следующее: «В Италии в это время города считают величайшею честью обладать прахом кого-либо из знаменитых людей, даже родившихся в другом городе, и нас невольно поражает стремление флорентийцев, например, еще в XIV веке, задолго до сооружения Санта-Кроче, обратить собор в пантеон великих людей. Здесь они хотели бы поместить великолепные гробницы Аккорзо, Данте, Петрарки, Боккачио и юриста Цанноби-делла Страда» [1]. Бенvenuto Челлини был мастером в самых разнообразных сферах: резьба печатей и чеканок, медалей, фортификация и зодчество, артиллерийское искусство. Кроме того, выдающийся художник эпохи Возрождения играл еще на флейте и кларнете.

С этой эпохи цивилизации Запада во всю мощь *нерастроченной энергии* заставляет о себе говорить *индивидуализация* становления личности человека, начало *взрослой* жизни, которой сопутствуют три известные архетипа коллективного бессознательного К.Г.Юнга: архетипы Тени, Анимы/Анимуса и Самости. Такова особенность эпохи Ренессанса.

Стремление каждого человека приобрести индивидуальность делает его неповторимым, а мир – наполненным *множеством* неповторимых личностей. *Множество* взрослой жизни в данном случае есть результат *сознания*, в то время как множественность в детском возрасте (мифы Древней Эллады изобилуют *множественными* персонажами и огромным разнообразием) – результат *бессознательного* «западного» ребенка.

Эпоха Возрождения сняла завесу таинства с *природы*, каковой ее считали в античном греческом мире, и теперь сакральной становится уже *деятельность человека*. В этот период *теоцентричная философия* становится *антропоцентричной*, что знаменует окончательный *переход влияния бессознательного и сознания на жизнь человека*.

Западная цивилизация характеризуется *познанием* и преобразованием окружающего мира. Познание неразрывно же связано с деятельностью человеческого *духа*. Здесь мы снова сталкиваемся с влиянием Востока на западный мир, в частности, с особой значимостью философской китайской мысли в истории западной культуры. «*Откажись от познания, и беспокойство оставит тебя*». Эти известные слова из «Дао-де-цзин» со всей очевидностью перекликаются с библейскими: «*Блаженны нищие духом*».

Обзор культурно-исторического значения диалога и, в частности, вопроса позволяет нам рассмотреть гносеологию вопроса в психолого-философской мысли. Один из основоположников рационализма и всего западного мышления, французский философ Рене Декарт подчеркивал роль метода в познании мироздания [2]. Какова роль *вопроса* в познании вещи-в-себе? Английский философ Давид Юм утверждал, что *познание мира невозможно*, поскольку существуют утверждения, основанные на ощущении, и утверждения, основанные на рассуждении, и что подобные утверждения *всегда антагонистичны*. И. Кант гениально *примирил* (объединил) противоречия, указав, что *логика без чувств пуста, равно как бессмысленны чувственные ощущения без логических умозаключений*.

В этой связи нам представляется важным рассмотреть основные уровни познания, которые выделял И.Кант, а также современные философы (М.Хайдеггер, А.Эйнштейн, Х.Гадамер и др.):

1. Рассмотрение объекта как единого целого.
2. Расчленение целого, исследование состава объекта, исследование связей между составляющими объект частями.
3. Синтез составляющих в единое целое.

А. Эйнштейн, говоря об идеале физического познания, подчеркивал, что человек не только хочет знать, *как* устроена природа (и как происходят природные явления), но и по возможности достичь цели, может быть, утопической и дерзкой на вид, – узнать, *почему* природа является именно такой, а не другой [3].

Методология исследования любого объекта требует сначала *выделения* его среди других объектов. Познание объекта как целого основывается на исследовании его свойств. На этом этапе он рассматривается преимущественно со своей внешней стороны, доступной живому созерцанию. Вычленение внешней стороны и объекта в целом коррелируется постановкой вопроса «Что?». Следующим этапом исследования является *опи-*

сание свойства выделенного объекта (явления). Проникая в глубь объекта, мышление расчленяет целое на части, исследует каждую из них в отдельности. Этому этапу познания соответствует постановка вопроса «Как?». Нахождение закономерных связей между выделенными свойствами, выявление причин и следствий, установление закономерностей и законов требует от исследователя *объяснения* познанного. Качественно различные свойства, стороны, этапы объекта познания синтезируются. Синтез отождествляется с вопросом «Почему?».

Огромное значение в истории *познания* и формировании всего западного мышления сыграла *наука*, которая является, по существу, главенствующей и доминирующей на протяжении последних двух с половиной тысяч лет. Речь идет о *физике*, классическая структура которой берет свое начало с *механики*. Ее раздел – кинематика – рассматривает *основные характеристики* движения, связанные с вопросом «Что?». Другой раздел механики – динамика – выявляет *закономерности*, что может характеризоваться вопросом «Как?». Динамика выявляет также *причину* движения, то есть рассматривает понятие *силы*.

И здесь же хотелось бы сразу отметить, что история физики, ее переломный момент, связанный с такими именами, как Р.Декарт и Г.В.Лейбниц, удивительно характеризуют историю взаимоотношений Востока и Запада.

Р.Декарт в качестве субстанции неделимой и потому абсолютно твердой рассматривает *протяжение*, в то время как Г.Лейбниц наделяет *монаду* свойством *активного действия*. В связи с этим хотелось бы отметить две теории в истории философии Нового времени, являющиеся, по сути, историей становления научных взглядов этой эпохи. Речь идет о теории *преформизма* и *эпигенеза*, сторонниками которых были соответственно Г.Лейбниц и Р.Декарт.

Мысль Р.Декарта о том, что живой организм-машина формируется исключительно под влиянием *извне* (эпигенез), сродни религиозной философской мысли Востока о том, что человек не может противостоять судьбе и внешним условиям. К тому же *протяженность* – характеристика *геометрического, статичного*, неменяющегося, которое является основой, как и *первый вопрос познания* «Что?». Напротив, Г.Лейбниц придает монаде способность внутреннего развития по определенному сценарию. Переход в эволюции познания от вопроса «Что?» к вопросу «Как?» синхронен переходу от философии Р. Декарта к философии Г. Лейбница.

Существующая западная цивилизация не могла возникнуть без восточной культуры, о чем свидетельствуют хотя бы многочисленные примеры из истории периода эллинизма. Интересный «отзвук» Востока мы находим и в работах математика и философа Нового времени Николая Кузанского. Однако принцип *coincidentia oppositorum* (совпадение противоположностей), впервые вошедший в историю науки благодаря его работам, не безоговорочно является только собственностью восточной философской и религиозной мысли – он достиг своей подлинной значимости в западной культуре в работах выдающегося мыслителя Р.Декарта. В философии Декарта тесно переплетаются две идеи: идея всемогущества Бога и идея механистического мира, представляющего из себя тончайший сложный механизм наподобие часов, который приводится в движение Творцом. То есть, по существу Декарт продолжает мысль Галилея о существующих во Вселенной двух способах познания: познания человека и познания Бога. *Два вида познания* неразрывно связаны с двумя особенностями мыслительной деятельности человека, известных современной психологии: мышление *логическое* и мышление *наглядно-образное*. Попытки французского философа совместить арифметику и геометрию с алгеброй, совместить механику с математикой, связать само движение с протяженностью как с характеристикой статичной субстанции – все это свидетельствует о *переходе* от созерцательной статичной античности к динамичности Запада. Выдающимся результатом такого подхода стало появление *функции* как зависимости одной или нескольких величин друг от друга. Зависимость есть постановка вопроса «Как?»! Например, «Как зависит одна величина от другой?»

Созерцательность и красота, положенные в основу доказательства теорем античности, сменяются активной *работой мысли и научного познания*. *Разум* – вот, согласно Галилею и Декарту, критерий познаний сути вещей. И, наконец, Ф. Бэкон, Р. Бойль, Д. Юм, Д. Локк и другие в качестве основы познания вещи помещают *опыт*.

Понятие *силы*, введенное в мировую науку И.Ньютоном, сродни понятию *воли* в философии А.Шопенгауэра. А философский пессимизм А.Шопенгауэра оказал большое влияние на творчество Ф.Ницше и всю последующую философию экзистенциалистов.

Известный ученый-физик Р. Бойль придает первостепенное значение не самим атомам как неизменным частицам, а, прежде всего, *отношениям* между ними, которые и порождают огромное многообразие всего сущего в природе. То есть, соглас-

но методу обобщающих аналогий, Роберт Бойль задает вопрос «Как?», оставляя в тени предшествующий вопрос «Что?». «Как соотносится тот или иной вид материи или один атом с другим?» – вот главная мысль английского философа и ученого-естествоиспытателя.

Огромное влияние на мировоззрение западной цивилизации оказало и творчество немецкого романтика Фридриха Ницше. В его знаменитой «Так говорил Заратустра» есть раздел, в котором главный герой повествует собравшимся на площади жителям о трех превращениях духа:

«Три превращения называю я вам: как дух становится верблюдом, львом – верблюд, и, наконец, ребенком становится лев». «Что есть самое трудное?» – так вопрошает *выносливый дух*; скажите, герои, чтобы я взял это на себя и радовался силе своей. Все самое трудное берет на себя выносливый дух: подобно навьюченному верблюду, который спешит в пустыню, спешит и он в свою пустыню». Но в самой уединенной пустыне совершается второе превращение – выносливый дух становится зверем-львом, чтобы обрести *свободу*. «Завоевать себе свободу и священное «нет» даже перед долгом: для этого, братья мои, нужно стать львом». Завоевать себе право для новых ценностей – это самое страшное завоевание для духа выносливого и почтительного. Как свою святыню, любил он когда-то «ты должен»: теперь ему надо видеть даже в этой святыне произвол и мечту, чтобы завоевать себе свободу от любви своей: нужно стать львом для этой победы».

Далее происходит третье – последнее превращение духа – он становится *ребенком*. «Почему хищный лев должен стать еще ребенком? Дитя есть невинность и забвение, новое начинание, игра,

самокатящееся колесо, начальное движение, святое слово утверждения» [5].

Три возраста-вопроса познания неразрывно связаны с тремя превращениями духа, о которых писал Ф. Ницше. Пророчества – свидетельства коллективного бессознательного. *Верблюд* – метафорическая *основа*, которая способна нести на себе тяжесть. Данная, первая ступень познания соответствует вопросу «Что?». *Лев* – символ *действия*, функция которого заключается в активном движении. Это вторая ступень, выражающаяся вопросом «Как?». И, наконец, *Ребенок*, который неизменно ассоциируется с вопросом «Почему?».

Свидетельства коллективного бессознательного (пророчества героя произведения Ф. Ницше) о трех превращениях только подчеркивают нераздельность сознания и бессознательного Запада. Вопрос «Почему?» символизирует *последнюю, творческую* стадию самопознания этой цивилизации, для которой на определенной этапе, равно как и для *ребенка*, не существует тайн и откровений.

Литература

1. Гайденко П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой: Учеб. пособие для вузов. – М.: ПЕРСЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 456 с.
2. Декарт Р. Сочинения в 2-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
3. Король А. Д. Метод обратного диалога в дистанционном обучении. // Научные подходы к обновлению общего среднего образования. // Сб. научных трудов/Под ред. Ю. И. Дика, А. В. Хуторского. – М.: ИОСО РАО, 2001. – С. 159–165.
4. Король А. Д. Свобода и (ли) равенство//Ученые записки. Гродненский Филиал ИСЗ, 1999. – № 2. – С. 42–48.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: Изд-во Моск. Унта, 1990. – 302 с.
6. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – СПб.: Союз, 1997. – 256 с.
7. Платон // Собр. соч. в 4 т.: Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – 860 с.
8. Флоренский П. А. Богословское наследие // Богословские труды. – Сб. 17. – М., 1977. – С. 356–357.
9. Юнг К. Г. Божественный ребенок: Аналитическая психология и воспитание: Сб. – М.: «Олимп»; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1997. – 400 с.
10. Юнг К. Г. Либидо, его метаморфозы и символы. – СПб., 1994. – 415 с.

Марк Нельсон из австралийского университета Монаш опубликовал в «Британском медицинском журнале» статью с анализом продолжительности жизни тех, на кого легло так называемое «проклятие фараона».

По легенде, ему подверглись все, кто присутствовал во время открытия могилы Тутанхамона в Долине Фараонов неподалеку от египетского города Луксор в феврале 1923 года. Вероятно, легенда родилась после того, как финансист экспедиции лорд Карнарвон, скончался в том же году от укуса комара – в месте укуса у него развилось рожистое воспаление, которое осложнилось сепсисом и пневмонией.

Нельсон установил реальные даты смерти всех 25 человек, бывших в склепе во время его скрытия, и 11 других членов той же археологической экспедиции, которые не присутствовали при вскрытии могилы. Средняя продолжительность первой группы людей составила 70 лет, второй – 75. Таким образом, разница хоть и наличествует, но не очень велика.

Ученый считает, что его анализ отвергает существование некоего проклятия трагически погибшего мальчика-фараона. Тем не менее, вряд Нельсону удастся убедить людей забыть о красивой и жуткой легенде. Тем более, что он своим исследованием подтвердил: все вскрывавшие гробницу умерли раньше тех, кто в этом не участвовал.

(по материалам русской службы ВВС)